

В.В. Логинов

Численность армий в древнем и средневековом Китае: к постановке проблемы

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки достоверности сообщений источников о численности полевых воинских формирований в Китае в доиндустриальную эпоху. Представлен обзор изучения данной проблематики в антиковедении и медиевистике. Предлагается методика верификации представленных в источниках данных, акцент сделан на выявлении в них необходимых для этой цели сведений, а также конкурирующих историографических традиций, подвергающих критике сообщения оппонентов. Показано существование в практике военных кампаний, начиная с эпохи Цинь (221–206 до н.э.), традиции намеренного преувеличения численности своих войск. Особое внимание уделяется логистике, возможности которой ограничивали размер и скорость передвижения античных и средневековых армий, для ее изучения привлечен как европейский, так и китайский материал. Введено понятие «предельно возможная численность армий» для определения максимально возможного количества личного состава крупных воинских формирований, которое дает возможность определить недостоверные данные о численности войск. Особенности комплектования армий, соотношение реальной и «штатной» численности войск выявляются главным образом на основании документов и материалов империи Северной Сун. Предложенная автором методика верификации сведений источников эксплицирована на примерах крупных кампаний и сражений.

Ключевые слова: Китай, военное дело, армии, численность армий, анализ источников, логистика, «традиция хао», «предельно возможная численность армий», штатная численность, реальная численность.

Автор: Логинов Вадим Валентинович, независимый исследователь (Красноярск).
E-mail: loginofwadym@yandex.ru

V·V·洛吉诺夫

古典和中世纪时期中国军队的规模：关于问题的提出

摘要：本文探讨了评估关于前工业化时代中国野战部队人数的文献报告可靠性的问题。概述了古典和中世纪研究中对此问题的研究。本文提出了一种验证文献数据的方法，重点在于识别必要的信息，并分析了相互竞争的史学传统，这些传统批判了不同的报告。本文指出，自秦朝（公元前 221-206 年）以来，在军事行动中存在故意夸大军队人数的传统。本文尤其注意后勤，因为后勤能力限制了古典和中世纪军队的规模和运动速度。为研究后勤问题，本文采用了欧洲和中国的资料。作者引入“军队最大可能人数”的概念，来确定大型部队的最大可能规模，这使我们能够确定

关于军队数量的不可靠数据。本文主要依据北宋文献资料，揭示军队编制特点、实际兵员与编制兵员比例等问题，并结合重大战役实例，阐述作者提出的考证资料来源的方法。

关键词：中国；军事；军队；军队规模；文献分析；后勤；“号”传统；“军队最大可能人数”；编制人数，实际人数。

作者：瓦季姆·瓦连京诺维奇·洛吉诺夫，独立研究员（克拉斯诺亚尔斯克），loginofwadym@yandex.ru

Vadim V. Loginov

The Size of Armies in Ancient and Medieval China: Toward a Formulation of the Problem

Abstract. The article discusses the problem of assessing the reliability of source reports concerning the size of field military formations in ancient and medieval China. It presents a review of the scholarly treatment of this issue within the fields of classical and medieval studies. A methodology for verifying the data provided in the sources is proposed, with particular emphasis placed on identifying the necessary information for such verification, as well as on competing historiographical traditions that criticize the accounts of opposing sources. The study demonstrates the existence of a tradition of deliberate exaggeration of troop numbers in military campaigns, beginning with the Qin period (221–206 BCE). Special attention is given to logistics that limited the size and speed of movement of ancient and medieval armies. Both European and Chinese materials are employed in this analysis. The concept of the “maximum feasible army size” is introduced to determine the upper limit of personnel that large military formations could realistically sustain, enabling the identification of unreliable numerical data. The specific features of army recruitment and the disparity between the actual and the nominal troop numbers are analyzed primarily through documents and materials from the Northern Song dynasty. The verification methodology proposed by the author is explicated through case studies of major campaigns and battles.

Keywords: China, military affairs, armies, number of troops, primary source analysis, logistics, the “hao tradition”, “maximum feasible army size”, actual troop number, nominal troop number.

Author: Vadim V. Loginov, Independent Researcher (Krasnoyarsk). E-mail: loginofwadym@yandex.ru

Численность сторон конфликта была и остается одной из важнейших составляющих успеха в войне. Недаром король Пруссии Фридрих II любил повторять слова французского маршала XVII в. Жака д'Эстамп де ла Ферте (Jacques d'Etampes, 1590–1668): «Бог всегда на стороне больших батальонов!» (фр. “Dieu est toujours pour les gros bataillons”). Конечно, превосходство в численности может нивелироваться выучкой, вооружением и мотивацией, но при равенстве противников в этих компонентах военного потенциала численность может сыграть решающую роль.

¹ Высказывание, ошибочно приписываемое Наполеону.

В последнее столетие в отношении верификации сведений источников о численности участвовавших в исторических военных кампаниях и сражениях армий достигнут значительный прогресс. К сожалению, этого нельзя сказать об истории Китая. В научных трудах некритически повторяются заявления, почерпнутые из древних и средневековых памятников: «армия в 700 тыс. человек», «заживо закопали в землю 400 тыс. человек», «в ополчении было 7 млн человек» и т.п. Создается впечатление, что в Китае ходить в бой менее чем стотысячными армиями было просто не принято, и закономерности, действовавшие в остальных странах мира, на китайскую историческую действительность не распространялись.

Цель данной работы – показать, что это далеко не так, и универсальные законы, пусть и с поправками на локальную специфику, отчетливо проявляют себя в китайской военной истории. Для демонстрации действия таких закономерностей необходим экскурс в историографию европейского античного и средневекового военного дела.

Проблема численности античных и средневековых армий

До середины XIX в. историки просто воспроизводили те цифры о численности античных и средневековых армий, которые им сообщали источники синхронных или близких эпох, лишь иногда позволяя себе некоторое недоумение по поводу дошедших до них цифр.

Поводом к отрезвлению стали совсем уже несуразные оценки численности военных сил персидского царя царей Ксеркса во время его похода против Греции в 480 г. до н.э. Согласно Геродоту (VII, 186), всего в войсках, флоте и обозе Ксеркса было 5 283 220 человек [Геродот, 1972, с. 363]. Эти данные подкреплялись «свидетельством» современника событий поэта Симонида о 3 млн персах в битве при Фермопилах (480 г. до н.э.), о чем нам сообщил все тот же Геродот (VII, 228) [Геродот, 1972, с. 373]. В 1887 г. немецкий ученый Ганс Дельбрюк совершил подлинный переворот в знаниях о военном деле прошлого, доказав, что армия Ксеркса не могла включать более 55 тыс. человек [Delbueck, 1887, p. 164]. Дельбрюк подошел к этому вопросу с точки зрения логистики. Отметив, что войско Ксеркса «исчисляется Геродотом совершенно точно в 4 200 000 человек, включая обозы» (без учета экипажей кораблей), он указал, что «армейский корпус, состоящий из 30 000 человек, растягивается, по германскому уставу походного движения, приблизительно на 3 мили² (около 21 км без повозочного парка)». Поэтому протяженность походной колонны персов должна была составить 420 миль (около 3 тыс. км), «и когда передние подошли к Фермопилам, последние могли бы как раз только еще выступить из Суз по ту сторону Тигра» [Дельбрюк, 1999, с. 38]. Он пришел к выводу, что огромные цифры, приводимые древними, не более чем плод фантазий или искажений: «Если бы и удалось каким-либо образом извлечь из его (Геродота. — *Авт.*) цифр какие-либо показательные данные, то мы от этого ничего не выиграли бы. Настоящий, единственно надежный исторический метод заключается... в том, чтобы резко и определенно отличать, где

² 1 немецкая миля = 7420 м.

можно доверять преданию, а где нет» [Дельбрюк, 1999, с. 38–39]. Таким образом, он декларировал необходимость тщательной проверки сведений, сообщаемых источниками.

Открытие Дельбрюка было с одобрением встречено целым рядом европейских ученых. Для приведения оценок численности древних армий в соответствие со здравым смыслом понадобилось около 100 лет. Критический взгляд на проблему позволил переоценить, казалось бы, давно изученные исторические события.

В том числе опровергнуть распространенный миф о том, согласно которому Западную Римскую империю сокрушили чудовищные орды варваров. Французский историк Филипп Контамин (1832–1922) показал, что «каждый из основных варварских народов располагал силами примерно от 10 000 до 30 000 воинов» [Контамин, 2001, с. 20]. В результате падение Западной Римской империи предстает совсем в другом свете.

В средние века в источниках фигурировали цифры под стать античным. Примеры «традиционного, популярного до сих пор непомерного преувеличения численности врагов» приводит П.В. Лукин: «Так, согласно одному пронорманнскому источнику, англосаксонская армия при Гастингсе составляла 400 тыс. человек, согласно другому — аж 1 200 тыс. и была “так велика, что выпила реку, через которую переходила” (в действительности под командованием Гарольда II было, очевидно, от 4 до 7 тыс. бойцов)» [Лукин, 2011, с. 54–55]. Именно поэтому Вильгельм Завоеватель смог захватить Англию с армией примерно в 7 тыс. воинов, включая 2 тыс. рыцарской конницы [Горелов, 2007, с. 101].

Таким образом, реальность выглядела значительно скромнее, чем описания хроник. Например, Оттон I, император Священной Римской империи, если судить по “*Indiculus loricatorum*” — списку тяжеловооруженных всадников, созданных для итальянского похода в 981 г., смог собрать со всей Германии около 6 тыс. конников [Контамин, 2001, с. 48]. Это позволило ему быть гегемоном Западной Европы, потому что остальные правители собрали еще меньше. В осаде Иерусалима 1099 г., согласно сообщению Раймунда Ажильского, участвовало не более 12 тыс. человек, в том числе 1200–1300 рыцарей, а в битве при Аскалоне (12 августа 1099 г.) — 1200 рыцарей и 9 тыс. пехотинцев [Verbruggen, 1997, p. 164–165]. Как известно, крестоносцы с такими силами несколько веков удерживали значительные территории в Сирии и Палестине, а это значит, что численность армий мусульманского Ближнего Востока не была намного больше. Во время Столетней войны (1337–1453) контингенты войск противоборствовавших сторон несколько увеличились, но продолжали исчисляться тысячами, редко — десятками тысяч. Постепенный рост численности европейских армий стал наблюдаться только с началом эпохи Ренессанса (см. ниже).

Но, возможно, скромные размеры армий можно объяснить специфическими условиями западноевропейского феодализма? Тогда обратимся к данным из другой части света — о численности воинов Чингисхана. «Сокровенное сказание монголов» сообщает о 95 нойонах на 1206 г., каждый из которых командовал тысячей, поэтому численность армии Чингисхана тогда могла составлять примерно 95 тыс. [Козин, 1941, с. 158]. К третьему десятилетию XIII в. относятся сопоставимые с указанными выше сведения Рашид ад-Дина, который приводит список «эмиров» монгольских

тысяч, сообщая данные из их биографий и численность их войск [Рашид ад-Дин, 1952, с. 266.]. Ж.М. Сабитов, опираясь на текст «Муизз ал-Ансаб»³ и сведения Рашид ад-Дина, приходит к выводу, что на момент смерти Чингисхана (1227 г.) монгольская армия насчитывала 112 тыс. человек и 20 тыс. союзников (киданей и чжурчжэней) [Сабитов, 2013, с. 96]. Это и были те «неисчислимы» полчища монголов, которые вели боевые действия на огромных пространствах Евразии от Кореи до Триеста. Конечно, необходимо учитывать и вспомогательные войска *тама*⁴, но собственно монгольское войско было крайне немногочисленным относительно тех задач, которые оно решало, и территорий, что им контролировались. Если в этом отношении противники ее и превосходили, то немногим.

Что же касается отечественной историографии, то переворот в ее подходах к сведениям о количественных параметрах войск в древних и средневековых источниках начался довольно поздно, но в наше время практически завершен. Так, П.В. Лукин в работе «Существовало ли в древней Руси народное ополчение?» показал, что боевые действия велись небольшими отрядами профессиональных воинов (дружинами) при поддержке «городовых полков», тоже в основном состоявших из профессионалов, тогда как сельское население в виде толп пеших ополченцев для боевых действий практически не привлекалось [Лукин, 2011, с. 59].

Показательны в этом плане оценки численности русских сил и в более поздний период — во время Куликовской битвы (1380 г.). В источниках фигурируют цифры от 150 до 400 тыс. [Пенской, 2020, с. 339]. Однако подсчеты В.В. Пенского, который показывает, что пришедшие на смену дружинам княжеские «дворь» насчитывали по 200–300 воинов, а «городовые полки» — от 300 до 500 бойцов, приводят к другим выводам: поскольку в русском войске было 13 князей (которые могли привести 3,5–5 тыс. всадников), 16 «городовых полков» (еще 5–8 тыс.) и, возможно, «городовые полки» из девяти удельных княжеств (в сумме 3–4,5 тыс. всадников), то на круг могло получиться «11,5–17, 5 тыс. конных латников, усредненно — около 14–15 тыс. всадников» [Пенской, 2020, с. 342–343]. Но это максимально возможная численность, в реальности же часть бойцов на битву не явились, поэтому исследователь считает наиболее приемлемой цифрой 10–12 тыс. человек [Там же].

Переворот в оценке численности армий прошлого произошел и в антиковедении, и в медиэвистике, и в изучении истории Древней и Московской Руси. К сожалению, в стороне от этой тенденции осталась как западная и отечественная синология, так и собственно китайская наука. Из одной публикации в другую кочуют легендарные сведения о древних и средневековых китайских армиях численностью от 200 до 700 и более тысяч человек. К примеру, на веру принимаются сведения о страшной трагедии под Чанпином в 260 г. до н.э, когда якобы были закопаны в землю заживо 400 тыс. пленных (см. [Никифоров, 2002, с. 72; Васильев, 2006, с. 37, 51, 56, 113–114; Lewis, 1999, p. 640; Kiser-Cai, 2003, p. 520], как и данные «Исторических записок»

³ «Муизз ал-Ансаб» («Книга, прославляющая генеалогии в родословном древе монгольских царей») — историко-генеалогическое сочинение анонимного автора, написанное на персидском языке в 1426–1427 гг.

⁴ Вспомогательные войска, которые формировались из местного населения и численность которых варьировалась в зависимости от региона.

(*Ши цзи* 史記) Сыма Цяня об иньской армии в битве при Муе (1122 или 1046/1027 г. до н.э.)⁵, будто бы насчитывавшей 700 тыс. человек [Сыма Цянь, 2001, с. 186]. В комментарии к русскому переводу сказано следующее: «Ранее говорилось о трехстах колесницах и 48 тыс. воинов, с которыми У-ван выступил против Инь. Если учесть 4 тыс. колесниц союзных племен, вся армия У-вана могла составить 500 тыс. воинов. Таким образом, армия Чжоу-синя превышала армию У-вана на 200 тыс. человек. Разумеется, следует критически подходить к указанным цифрам, на что указали еще Лян Юй-шэн (кн. 2, гл. 3, стр. 14), Легг в переводе Шан шу (т. 3, ч. 2, стр. 315) и др.» [Там же, с. 312]. Несмотря на оговорку о критическом отношении к данным источника, переводчики и комментаторы текста всерьез восприняли приведенные древними цифры. Ту же картину мы находим у Х.Г. Крила: «...У-ван напал на Шан, имея всего 50 тысяч воинов. Шанский правитель выслал им навстречу семьсот тысяч...» [Крил, 2001, с. 49].

Излишней доверчивостью к такого рода сведениям грешат и обобщающие работы на русском языке [История Китая, 1974, с. 27, 36, 47, 77, 112, 129; Васильев, 2006, с. 37; Непомнин, 2005, с. 25; Крадин, 2014, с. 57; История Китая, 2016, т. V, с. 383], где фигурируют миллионные армии. То же мы видим в публикациях ученых КНР, которые, например, считают, что китайские государства IV в. были способны собирать 900-тысячные армии (см. [История китайской цивилизации, 2020, с. 71]), и в англоязычных работах. Например, повторяется тезис о существовании в период Сражающихся царств пехотных формирований численностью от 100 до 500 тыс. человек, признается «весьма возможной» циньская армия, насчитывавшая до 1 млн бойцов, а общее число военных потерь в ту эпоху оценивается более чем в 3,4 млн человек; см. [Kiser, Cai, 2003, с. 520]).

Хотя исследователи, как правило, оговаривают сомнительность таких цифр, они не проявляют попыток выяснить подлинную численность китайских армий, не только не предлагая методологии решения этой проблемы, но и не осознавая существование последней⁶. А между тем еще в 1930-е гг. японскому историку Миядаки Ичисада удалось найти в китайской официальной «Истории трех государств» (*Саньго чжи* 三國志) сведения о том, что численность убитых противников тогда официально принято было завышать в 10 раз [Miyazaki Ichisada, p. 1936], и предположил, что и другие источники средних веков следовали той же тенденции (что не вполне верно, поскольку кратность завышения была произвольной).

Отталкиваясь от этой посылки, данную проблему попытался решить американский историк Д. Граф. Он отмечал, что в отличие от потерь противника потери армий собственного государства вряд ли преувеличивались, но при этом указывал, что значительная численность населения Китая делает вполне вероятными сведения о размерах китайских армий, сообщаемые в *Цзы чжи тун цзянь* («Всепроникающее Зерцало, управлению помогающее») Сыма Гуана (1019–1086) [Graff, 2002, p. 9]. Исследователь полагал, что цифры порядка 50 тыс. могут быть приняты почти безоговорочно;

⁵ Согласно разным методикам определения хронологии. То же касается даты битвы при Кадеше (см. далее).

⁶ Сказанное не относится к истории Китая XVIII–XX вв., так как этот период хорошо обеспечен документами. См. например, [Theobald, 2013].

«только самые большие цифры по армиям, участвовавшим в кампании, следует сразу отвергать: если сообщаемые цифры по этим силам хоть сколько-нибудь точны, они должны относиться не к отдельной армии, идущей вместе, разбиравшей лагерь и сражавшейся на одном поле боя, а к совокупности нескольких отдельных армий, действовавших на обширной территории» [Ibid., p. 10].

С этим заключением трудно не согласиться. Но тут есть свои нюансы. Они относятся к проблеме метода выяснения подлинного размера древних и средневековых армий.

Методика приближения к исторической реальности

Следует отметить, что речь идет не об определении некоей формулы, которая давала бы возможность подставлять в нее цифры, сообщаемые в источниках, и использовать некие коэффициенты для решения нашей задачи. Скорее, можно говорить о методике, которая включает анализа определенных факторов, позволяющих приблизиться к такому решению.

Посмотрим, например, какую методику использовал В.В. Пенской при исследовании численности русской рати на Куликовом поле. Он в первую очередь подверг анализу следующие факторы:

- 1) приводимые в различных источниках альтернативные сведения о численности войск;
- 2) особенности комплектования армии и мобилизационный потенциал Великого княжества Московского в ту эпоху;
- 3) логистический фактор (перемещения войск и их снабжения);
- 4) использовавшиеся русскими войсками тактические приемы и размеры поля боя [Пенской, 2020, с. 338–347].

Надо заметить, что анализ именно этого перечня факторов подходит для выяснения численности армий Западной Европы и Руси, но специфическим условиям Китая он отвечает не вполне. Так, если в Европе разные историографические традиции могли оспаривать и опровергать предлагавшиеся оппонентами сведения и оценки, то в Китае, за редкими исключениями в отдельные эпохи, абсолютно доминировала официальная историографическая традиция, тяготеющая к унификации версий исторических событий и соответствующей фактографии.

Соотнесение сведений источников о численности войск с мобилизационным потенциалом применительно к Китаю, в отличие от Европы, тоже не даст надежной информации. Например, если Ги Амьенский, современник событий, описанных в его «Песне о битве при Гастингсе» (“Carmen de Hastingae Proelio”), утверждал, что англосаксонская армия в 1066 г. составляла 1,2 млн человек [Lawson, 2002, p. 128], то абсурдность этого заявления заведомо очевидна ввиду его явного несоответствия скромному мобилизационному потенциалу Англии в ту эпоху. Но в Китае с его огромным населением и существовавшими в разные эпохи разнообразными формами воинской повинности и рекрутских наборов, указанный выше способ анализа численности армий ничего не дает. Так, по переписи 2 г. н.э. в империи Хань жили

59 595 000 человек, что при тотальной мобилизации дало бы 12 млн человек⁷, что совершенно невозможно. Процент мобилизованных неизвестен, поэтому и общая численность армии Хань неизвестна. Для верификации приведенных в источниках значительных цифр численности китайских воинских формирований нельзя будет на регулярной основе использовать и сведения о тактических приемах и боевых построениях, а также о размерах полей сражений, потому что такая информация в источниках приводится крайне редко. Поэтому делать поправку на некоторые специфические культурные традиции военного дела в Китае необходимо.

С учетом такой коррекции мы предлагаем гипотезу, обоснование которой представлено в нескольких последующих разделах. Согласно ей, совокупность факторов, анализ которых необходим для приближения к реальной численности войск, должен выглядеть следующим образом:

- 1) предоставляемые разными историографическими традициями сведения о численности сторон в войнах, которые вел Китай;
- 2) особенности комплектования войск, их численность «по штату» и реальная;
- 3) сознательная фальсификация численности армий противоборствующими сторонами («традиция *хао* 號»);
- 4) логистический фактор (перемещения войск и их снабжение);
- 5) предельная (максимально возможная) численность армий доиндустриальной эпохи.

Может возникнуть вопрос о принципиальной применимости опыта определения численности армий прошлого, который основан на знаниях о европейской истории, к условиям доиндустриального Китая. Но во-первых, этот опыт уже применялся к условиям очень непохожих регионов и цивилизаций, во-вторых, некоторые потенциально существенные для нашей проблематики показатели развития Европы и Китая могут быть вполне сопоставимы.

Например, могут быть сопоставлены китайская и европейская инфраструктуры. В древности Рим и Китай имели развитую дорожную сеть. Но в Древнем Риме дороги имели и большую протяженность, чем в Древнем Китае, и частично каменное покрытие, чего не было у китайских дорог. Английский историк науки Дж. Нидем в XX в. оценивал протяженность дорожной сети в период Цинь–Хань (конец III в. до н.э. — III в.) в 20 тыс. миль (32 тыс. км) [Needham, 1971, p. 27], в то время как в Римской империи только мощных дорог было 80–100 тыс. км, а общая протяженность сети составляла 290 тыс. км [Tilburg, 2007, p. 6]. Впоследствии пути сообщения в обоих регионах пришли в упадок и их качество было сравнимо низким. Как показано далее в разд. «Анализ логистических возможностей армий прошлого», скорость движения воинских формирований на марше была примерно одинакова и больше зависела от возможностей используемых тягловых животных, а не от качества дорог.

Сопоставимость многих процессов, происходивших в Европе и в Китае, и обусловила появление работ по сравнительной истории Рима и империи Хань (206 г. до н.э. —

⁷ Как свидетельствует опыт Первой мировой войны, при тотальной мобилизации верхний предел составляет 20% от всего населения страны [Зайончковский, 2002, с. 836].

220 г.) (см. [Sheidel, 2008; Pome and China, 2009; Ford R., 2020; Kim and., 2021], военного дела в Византии и империи Тан [Graff, 2016] и др.

Сравнительный анализ сведений, предоставляемых разными историографическими традициями

При анализе документов и материалов, помимо применения обычных методов критики источников, следует также учитывать отмеченное выше тяготение китайской историографической традиции к унификации, в том числе в плане фактографии. Очень редко в рамках одной официальной истории мы можем увидеть альтернативные цифры для численности войск (как правило, они приводятся в биографических разделах династийных историй). Со временем стали появляться исторические сочинения частного характера, роль которых стала возрастать с эпохи Северная Сун (960–1127 гг.), но и их сообщения следует принимать критически, хотя часто в них приводятся более подробные сведения, нежели в официальных источниках. Эта целостность историографической позиции нарушалась, когда в силу тех или иных причин на территории Китая появлялись альтернативные источники или историографии.

В качестве примера можно привести уже упоминавшуюся битву при Муе (1122/1046/1027 г. до н.э.), по поводу которой официализированная историографическая традиция утверждает, что численность иньской армии составляла 700 тыс. бойцов, а чжоуской — 500 тыс. Но существует и еще одна группа источников: надписи на гадательных костях XIII–XI вв. до н.э. (*цзягувэнь*). Согласно им, во время правления У-дина (1253–1195/1250–1192/1238–1180 гг. до н.э.), которое считается эпохой расцвета Шан и сменилось упадком, обычная численность отдельно оперированных формирований составляла 3 тыс. человек, редко 5–6 тыс. [Крюков, 1961, с. 8, 14, 17–19], и только в одном случае речь шла о 13 тыс. человек [Васильев, 1995, с. 173]. Эти цифры дают уже совсем другую картину.

Имея дело с официальной историографией, следует, помимо традиции сознательного искажения сведений о численности войск (подробно об этом см. далее в разд. «Сознательная фальсификация численности армий (“традиция *хао 號*”)), принимать во внимание крайнюю тенденциозность династийных историй. Например, создатели *Цзинь ши 金史* («История [империи] Цзинь», 1344 г.), по всей видимости, использовали источники, отражавшие имперский миф чжурчжэней, который возник в их среде в результате ошеломляющих побед 1110–1140-х гг., когда из мало кому известного племени они превратились в повелителей Северного Китая. Согласно этому мифу, горстка чжурчжэней разгоняла тысячи китайцев, а несколько десятков тысяч рассеивали армию в сотни тысяч человек.

Однако для той эпохи у нас есть альтернативные источники. Так, если в *Цзинь ши* сообщается о том, что в 1126 г. сунский военачальник Яо Пинчжун, напавший ночью на лагерь полководца Валибу⁸, чтобы снять осаду со столицы империи Сун, и разбитый в этом бою, вел с собой с 400-тысячное войско [История Золотой импе-

⁸ Валибу, точнее Волибу 斡離不, он же Волиябу 斡里雅布, Ваньянь Цзунван 完顏宗望 — чжурчжэньский полководец и член правящего клана империи Цзинь (ум. в 1127).

рии, 1998, с.116], то в *Ган-му*⁹, созданном в XII в. во враждебном чжурчжэням китайском государстве Южная Сун, отмечается: «...напал с 10 тысячами войска» [Там же]. Те же сведения о численности отряда Яо Пинчжуна подтверждаются данными другого сунского источника — *Цзинкан яолу*¹⁰ (см. [Wang Zao, 1984, p. 426]). Отчаянная затея с ночной атакой 60-тысячного лагеря чжурчжэней, призванной снять осаду с сунской столицы, предсказуемо закончилась разгромом нападавших.

Другой пример: в *Цзинь ши* утверждается, что в конце 1115 г. 700-тысячная армия киданьского государства Ляо выступила против только что созданной империи Цзинь. Однако согласно сообщению в *Цидань гоцжи 契丹國志* («История государства киданей»), сочинении 1180 г., созданном в рамках сунской традиции, во всей армии Ляо было лишь немногим более 100 тыс. киданей и китайцев [Е Лун-ли, 1978, с. 24–25].

Кроме того, мы можем проследить столкновение двух историографий на примере Опиумных войн. Как только в Китае появились представители другой высокоразвитой историографии (европейской), армии в сотни тысяч и миллионы бойцов куда-то испарились с поля боя.

Достаточно сказать, что для участия во Второй опиумной войне Великобритания отправила в Китай лишь 12 290 человек, Франция — 7650 [Бутаков, 2002, с. 221–222], а во время решающего сражения при Балицяо 21 сентября 1860 г., после которого европейцы взяли Пекин, им противостояли всего 50–60 тыс. цинских военных [Там же, с. 311], при том, что в армии империи Цин до 1840 г. числились 912 тыс. человек [Бичурин, 2002, с. 210].

Сознательная фальсификация численности собственных армий («традиция *хао* 號»)

Прежде чем обратится к специфической «традиции *хао*», о которой речь пойдет далее, прежде обратим внимание на обычные способы преувеличения численности войск.

Завышение реальной численности войск противоборствующих сторон, как мы могли убедиться, — явление, обычное для письменных памятников древности и средневековья. Этот прием позволял подчеркнуть масштабы события, величие и заслуги государственного деятеля, полководца или династии. В официальной истории Троецарствия *Саньго чжи* повествуется о том, как честный сановник Го Юань, сподвижник Цао Цао¹¹, после подавления одного из мятежей вопреки обычаю, согласно

⁹ Под Ган-му Г.М. Розов подразумевал одно из многочисленных продолжений труда Чжу Си (1130–1200) Юй пи цзы чжи тун цзянь ган му 禦批資治通鑿綱目 («Высочайше утвержденное Всепроницающее Зерцало, управлению помогающее» в сжатом изложении и с комментариями) — текст кисти минского ученого Шан Лу 商輅 (1414–1486) Сюй Сун Юань цзы чжи тун цзянь ган му 續宋元資治通鑿綱目 («Продолжение «Всепроницающего зеркала, управлению помогающему» в сжатом изложении и с комментариями» [для эпох] Сун и Юань»).

¹⁰ 靖康要錄 («Важнейшие заметки [о периоде правления под девизом] Цзин-кан»), цз. 2. Сочинение Ван Цао 汪藻 (1079–1154).

¹¹ Цао Цао 曹操 (155–220) — китайский полководец, фактический основатель царства Вэй (220–265).

которому «в прошлом в официальных документах считали одного [убитого] как десять [убитых]¹²... [в докладе] вышестоящим об отрубленных головах восставших следовал реальным цифрам» [Chen Shou, 1991, p. 624]. Отсюда следует, что совершенно нормальным считалось преувеличить число убитых врагов в 10 раз.

Однако это не объясняет всех случаев преувеличения численности армий в Китае. Для таких ситуаций там была выработана своеобразная традиция сознательной фальсификации численности войск, которая обозначалась знаком *hao* 號. В «Большом словаре китайского языка» [Hanyu da cidian, 1991, p. 841–842] именно это значение данного иероглифа поясняется как *яньянь* 揚言 (заявлять во всеуслышание, открыто; похвалиться; хвастливо заявлять) [Большой китайско-русский словарь, т. 3, с. 475]) и *сяоаньчэн* 宣稱 («объявлять, заявлять, провозглашать» [Там же, т. 2, с. 40]). Скорее всего, такая традиция возникла в конце эпохи Цинь, поскольку в текстах, относящихся к более раннему периоду, этот термин обнаружить не удалось.

Первый случай его употребления относится к периоду после падения династии Цинь в 210 г. до н.э., когда Лю Бан и Сян Юй¹³ соперничали за власть в Поднебесной. «В это время войска Сян Юя насчитывали четыреста тысяч человек, хотя утверждалось, что их миллион, а войска Пэй-гуна насчитывали сто тысяч человек, хотя утверждалось, что их двести тысяч» [Сыма Цянь, 2003, с. 172]. Иероглиф *hao* переведен как «утверждалось», хотя более точно было бы интерпретировать его как «хвастливо заявлять» или «хвастливо называть». В 205 г. до н.э. «чжаоский ван и Чэнъянь-цзюнь Чэнь Юй¹⁴, узнав о том, что ханьские войска намериваются напасть на них, стянули свои силы к заставе Цзинсин, распустив слух, что будто бы они располагают двухсоттысячным войском» [Сыма Цянь, 2002, с. 113]. Здесь термин *hao* переведен как «распустили слух», и не приводится реальная численность войск.

Термин *hao* широко применялся вплоть до XVIII в. Об этом позволяет судить, в частности, текст *Цин ши гао* 清史稿 («Черновой свод истории [династии] Цин») — сочинения, создававшегося по правительственному указу в традиционном жанре в 1914–1927 гг., но опиравшегося на цинские источники [Qing shi gao, 1927, juan 2, 212, 228, 240].

Важно подчеркнуть, что «цифры *hao*» не выдумывались историками, а исходили от правителя или полководца — и одной из задач было довести их до противника. Например, когда в 1115 г. император Ляо шел походом против чжурчженей, полководцы последних во время совещания в Яола (Маньчжурия) обсуждали именно численность *hao*: «Войско Ляо хвастливо заявлено (курсив мой. — Авт.) как 700-тысячное, с его авангардом будет непросто справиться» [Jin shi, 1975, p. 28]. При этом император выступил в поход в ноябре, а совещание его противников происходило 21 декабря, что говорит о высокой скорости распространения слуха.

В данном случае, по-видимому, помимо намерения запугать противника надо учитывать и магический аспект «имени» *hao* как прозвища, псевдонима, замещавше-

¹² 文書, 舊以一為十.

¹³ Лю Бан 劉邦, Гао-цзу 高祖 (правил в 206–195 гг. до н.э.), первый император династии Хань. Сян Юй 項羽 (232–202 гг. до н.э.), аристократ из царства Чу, возглавивший повстанческую коалицию, но потерпевший поражение от Лю Бана.

¹⁴ «Чжаоский ван» (Чжао Се) и Чэнь Юй — участники постцинской междоусобицы, погибшие в 204 г. в борьбе с Лю Баном.

го имена *мин* 名 и *цзы* 字. Так, «девизы правления» императоров (*нянь хао* 年號) использовались в качестве субституты имен императоров, в то время как настоящие имена были табуированы, чтобы защитить носителей от действия злых сил¹⁵. Подобным образом, давая войскам имя-*хао* «миллионной армии», полководцы могли верить, что таким образом магически увеличивают ее мощь и, возможно, одновременно защищают от магических чар противника.

Историографы зачастую не знали подлинной численности войск, поэтому они приводили «хвастливо заявленную» численность армий. Фантазия лидеров, создававших эти цифры, не знала границ, а кратность преувеличения была произвольной. При этом термин *хао* мог и не указываться в тексте. Например, во время войны между чжурчжэнями и киданьской империей Ляо в 1115 г. император киданей, как утверждается в *Цзинь ши*, цз. 2, «сам возглавив 700-тысячное войско, прибыл к Томэнь» (в Маньчжурии) [Jin shi, 1975, p. 28]. Здесь термин *хао* был пропущен, в отличие от описания упоминавшегося совещания чжурчжэньских военачальников в Яола, где речь шла о том же самом войске.

Так что историки могли совершенно спокойно опускать термин *хао*. Если же цифра не дублировалась в том же или другом источнике с соответствующим уточнением, то читатель мог и не догадываться, что она «хвастливо заявлена». Если в эпизоде с Сян Юем и Лю Баном цифры *хао* превышали фактическую численность в два раза, то в других случаях кратность преувеличения не ограничивалась. В «Сборнике [документов] о союзах с Севером [на протяжении] трех царствований» (*Саньчао бэймэн хуэйбянь* 三朝北盟會編)¹⁶, цз. 51, говорится об эпизоде войны между империями Сун и Цзинь, имевшем место в сентябре 1126 г., когда войско в 170 тыс. человек было «хвастливо названо» миллионным, причем цифра *хао* не слишком беспокоила противника [Xu Mengsin, 1939, vol. 1, p. 514].

Возможно, практический смысл *хао* состоял главным образом в том, чтобы продемонстрировать противнику уверенность в своих силах и затруднить ему даже приблизительную оценку численности и возможностей идущих на него войск, а также магически защитить свои войска от вражеских чар и увеличить их силу. Но как определить подлинную численность армии, о которой известна лишь цифра *хао*? Здесь необходимо последовательно применить ряд операций, позволяющих постепенно приблизиться к подлинным значениям численности.

Влияние логистического фактора на численность полевых формирований

М. ван Кревельд определяет военную логистику, со ссылкой на А.А. Жомини, как «практическое искусство приводить армии в движение», а также пишет, что это «создание и организация... линий снабжения» [Creveld, M. van, 1997, p. 1]. Таким

¹⁵ Кроме этого, девизы правления относились к мироустроительной функции китайских монархов. См. [Мартынов, 1977].

¹⁶ Неофициальная история отношений между империями Сун и Цзинь в 1100–1162 гг., составленная Сюй Мэнсином (1124–1207) в империи Южная Сун в частном порядке.

образом, логистические факторы можно разделить на те, что влияют на перемещение частей и соединений, и те, которые обуславливают снабжение армии. При этом, разумеется, мы различаем *армию как совокупность всех вооруженных сил государства и полевые армии*. Под последним термином мы, рассматривая его в самом широком смысле¹⁷, понимаем такие общевойсковые группировки, которые могут самостоятельно действовать на отдельных операционных направлениях. Организация снабжения войск действующей армии зависит от того, оперируют они в малонаселенной или густонаселенной местности. В первом случае войска вынуждены все необходимое везти с собой, во втором — могут кормиться за счет населения или снабжаться со складов (магазинов) по маршруту перехода.

Передвижение войск

Выше уже приводилось замечание Г. Дельбрюка по поводу того, что логистика накладывает серьезные ограничения на размеры армий: если 30-тысячный корпус в колонну по четыре растягивался на 21 км, то 600-тысячная армия — на 420 км. Но широкие дороги, позволяющие маршировать в колонне по восемь, сократят это расстояние до 210 км, а колонна по 10 (предполагающая ширину дороги как минимум в 12 м) растянется «всего» на 168 км и на выход из лагеря ей понадобится шесть дней. Размеры же лагеря будут сравнимы с площадью города Рима во II в н.э., когда его кормила половина Средиземноморья. Таким образом, 600-тысячные армии, собранные в одном месте и передвигающиеся в одной колонне, невозможны логистически. И эти ограничения едины и для Европы, и для Китая. Рассмотрим подробнее, как совершали марши европейские и китайские армии прошлого.

Сохранились подробные данные о передвижении греческой армии численностью примерно в 13 тыс. человек во время перехода 401–400 гг. до н.э., известного как «Поход 10 тысяч» и описанного в «Анабасисе» («Восхождение») участником этого марша Ксенофонтом. Греки прошли Малую Азию, Месопотамию до Вавилона и Закавказье, всего около 6 000 км, двигаясь со средней скоростью 28 км в день [Черненко, 1984, с. 70]. По сведениям римского военного историка Вегеция (ум. 450) (Veg., I, 9), по нормам римской армии продолжительность дневного перехода летом не должна была превышать пять часов, за которые полагалось пройти 29,5 км [Банников, 2013, с. 195]. В армии Наполеона обычный дневной переход составлял для армейского корпуса 20–30 км, скорость форсированного марша достигала 40–45 км в сутки, но после него войска долго восстанавливались [Соколов, 1999, с. 302]. Таким образом, независимо от качества дорог, грунта, дорожной сети и технологий ее строительства, европейские армии¹⁸ от Ксенофонта до Наполеона двигались с одинаковой средней скоростью — 24–30 км в день.

Что касается Китая, то и здесь логистика накладывала свои ограничения. Когда в 137 г. н.э. восстали народы *мань* в провинции Жинань (на территории современного

¹⁷ В узком смысле этот термин применяется в отношении общевойсковых объединений, в конце XVIII — первой половине XX вв. состоявших из корпусов, впоследствии — из дивизий или бригад.

¹⁸ Речь идет о пехотных или пехотно-конных армиях. Конные передвигались быстрее, но в европейской военной истории были редки.

Вьетнама), на совещании при императорском дворе сановники предложили послать против них армию в 40 тыс. человек из округов Цзинчжоу, Янчжоу, Яньчжоу и Юйчжоу¹⁹. На невозможность такого марша указал делопроизводитель главного полководца Ли Гу: если армия будет проходить 30 *ли* (12,78 км) за дневной переход, то расстояние до Жинани (более 9 тыс. *ли*, т.е. 3834 км) она преодолет за 300 дней, а с учетом дневного рациона бойца в пять *шэнов* (1 литр) потребуется 600 000 *ху* (12 000 кубометров, примерно 12 000 тонн) зерна, и это не считая пищи для полководцев и офицеров, ослов и лошадей (*Хоу Хань шу*, цз. 86) [Wang Xianqian, 1984, p. 993]. Из речи Ли Гу следует стандарт дневного перехода для пехоты — 30 *ли* (около 13 км). Этот норматив подтверждается сведениями о походе полководца Ли Лина, который в 99 г. до н.э. с пятитысячным отрядом пехоты за месяц прошел от Цзюйяня в Эзингольской котловине свыше 1000 *ли* (416 км) по направлению к ставке шаньюя хунну [Материалы по истории сюнну, 1968, с. 110; 1973, с. 18, 111], т.е. поддерживая среднюю скорость примерно 33 *ли* в день (13,7 км). Заметим, что качество дорог или грунта тут роли не играло, речь шла об усредненной норме, подтвержденной практически для Центрального и Южного Китая, и для Южной Монголии. Такой переход в 30 *ли* получил название *чэн* 程, или *шэ* 舍, причем термин *шэ* упоминался уже в «Комментарии Цзо» (*Цзо чжуань* 左傳) для событий VII в. до н.э. [Чунь цю Цзо чжуань, 2011, с. 262].

Но почему же китайские армии древности настолько уступали в скорости передвижения европейским? Дело в том, что китайский обоз тогда состоял из повозок, запряженных волами. Уже в трактате Сунь-цзы о военном искусстве (*Сунь-цзы бинфа* 孫子兵法), цз. 2, говорится о больших волах и больших повозках *цюню дачэ* 丘牛大車 [Sun zi bing fa, 2006, p. 16], а в эпохи Чжаньго и Цинь–Хань вола были основной тягловой силой для армейского обоза [Трактаты о военном искусстве, 2002, с. 300, 537; Chang, vol. 2, 2007, p. 144, 152–153]. В обозах же европейских армий, как правило, использовались лошади и мулы [Engels, 1997, p. 14–15; Creveld, M. van, 1997, p. 6, 24; Нефедкин, 2019, с. 214–215], что обеспечивало большую мобильность. Д.В. Энгельс отмечал, что запряженная в повозку пара волов могла пройти 16 км в день, тогда как лошади — 51 км [Engels, 1997, p. 15].

Однако когда в качестве тягла использовались лошади, то средняя скорость составляла примерно те же 30 км, что и у европейцев. Например, уже в эпоху Хань регламентированное расстояние, которое нужно было преодолеть чиновнику во время служебных деловых поездок за день, составляло 60 *ли* (25,02 км) [Chang, vol. 2, 2007, p. 167]. А в средние века, особенно в эпоху Тан (618–906) и позднее, для перевозок уже широко использовали ослов и мулов. Парадигма скорости передвижения для X в., сформулированная фискальным чиновником государства Позднее Чжоу (907–960), дошла до нас в сочинении «Свод важнейших материалов [по истории] Пяти династий» (*Удай хуэйяо* 五代會要), цз. 15: «...лошадь за день проходит 70 *ли*, пехотинец и осел — 50 *ли*, повозка — 30 *ли*²⁰» [Wudai huiyao, 1937, p. 199]. Подтверждение этим расчетам мы находим в сунской военной энциклопедии XI в. «Главные положения

¹⁹ Округа на территории современных провинций Хубэй, Цзянсу, Шаньдун и к северу от р. Хуайхэ.

²⁰ Соответственно 38 км, 27 км и 16,2 км.

военных канонов» (*У цзин цзун яо* 武經總要): «...[когда] войска идут маршем по дороге, [через] 10 *ли* выравнивают ряды и отдыхают, [через] 25 *ли* время для сухого пайка, [через] 50 *ли*²¹ — питание и ночлег» [Zeng, Ding, 1988, p. 756]. Сунское посольство Чжоу Чаня в империю Цзинь в 1177 г., передвигавшееся на запряженных ослами повозках, проходило 50–60 *ли*²² в день [Pei Yuan Lou (1904), p. 166, 169–170].

Снабжение войск как фактор ограничения их численности

Насколько трудной задачей было материальное обеспечение войск в доиндустриальную эпоху, во времена господства «магазинной системы»²³, показывает М. ван Кревелд на примере европейской армии XVIII в. В типичной для того периода армии Людовика XIV состояли 60 тыс. человек и 40 тыс. лошадей. Солдаты потребляли 120 тыс. фунтов (54,4 т) хлеба и 60 тыс. фунтов (27,2 т) другой еды в день, лошади — 800 тыс. фунтов (362 т) фуража. Из общего количества ежедневно потребляемых пищи и фуража — 980 тыс. фунтов (444 т), только 120 тыс. фунтов (54,4 т) могли быть сохранены в магазинах и доставлены конвоями. Европейские армии могли питаться таким образом до тех пор, пока не останавливались слишком надолго в одном месте [Creveld, Martin van, 1997, p. 24]. Лошади могли продержаться какое-то время на подножном корме, но это задерживало движение армии и не решало проблему полностью, поскольку лошадям нужны добавки овса или ячменя. Ежемесячно потребляемое количество продовольствия и фуража вообще выглядит грандиозно — 13 320 т. Сопровождать такую армию должны были от 4 до 8 тыс. повозок, которые забивали дороги [Creveld, M. van, 1997, p. 6].

Что касается Китая, то и здесь были большие проблемы со снабжением войск в походе. Уже Сунь-цзы (IV — начало V в.) писал, что армию в 100 тыс. бойцов должны снабжать 700 тыс. человек, и народ от этих тягот беднеет [Трактаты о военном искусстве, 2002, с. 39, 68]. Интересны планы узурпатора Ван Мана, объявившего о создании собственной династии Синь (6–23 гг.), организовать в 11–12 гг. н.э. поход на хунну. Планировалось выдвинуть хунну из их земель на север, выслав против них армию в 300 тыс. человек, разделенную на 10 отрядов, снабженных провиантом на 300 дней. Только для солдат потребовалось бы 120 тыс. м³ зерна из расчета 400 литров на каждого. Эта армия так и не смогла выступить: солдаты съедали уже подвезенное зерно быстрее, чем его доставляли [Материалы по истории сюнну, 1973, с. 58–60].

Нам известна примерная доля обозников по отношению к общему числу солдат в армии для эпохи Сун. Так, в войске героя войны с чжурчжэнями Юэ Фэй (1103–1141)²⁴ было более 21 тыс. человек, но если исключить «поваров, обозников

²¹ Соответственно 5,6 км, 14 км, 28 км для эпохи Сун.

²² 33,7 км.

²³ «Магазинная система» снабжения войск посредством специально организованных складов (магазинов), появилась во второй половине XVII в. Военные магазины были постоянными и временными (создававшимися во время войны). Считалось, что войска не должны удаляться от магазинов более чем на пять переходов.

²⁴ Юэ Фэй 岳飛 (1103–1141) — выдающийся полководец-патриот, сражавшийся против чжурчжэней.

и больных», то реально способных участвовать в бою оставалось 15–16 тыс., т.е. небоеспособных было 24–29 % [Shi Jigang, 2000, p. 44]. Как утверждал ученый XI в. Шэнь Ко²⁵, имевший полководческий опыт, «если послать 100-тысячную армию в поход, обозников будет треть, останется лишь 70 тысяч человек, [которые] выйдут сражаться» [Shen Kuo, 1956, vol. 1, p. 420]. Доля тыловиков колебалась от 17% до 37% численности армии, в среднем составляя 25% [Shi Jigang, 2000, p. 43–44]. Как правило, это были солдаты провинциальных армий *сянцзюнь* 廩軍. Когда плохое состояние дорог исключало использование повозок, для доставки продовольствия применялись только носильщики и вьючные животные. По расчетам Шэнь Ко, исходя из месячной нормы потребления продовольствия в 6 сунских *шун* (402 литра) на человека, для 100-тысячной армии было необходимо 60 тыс. *шун*, а с фуражом для лошадей — более 70 тыс. *шун* (4 690 кубометров). Для транспортировки этого груза требовалось 116 тыс. носильщиков или 70 тыс. ослов (либо 46 тыс. лошадей/мулов или 23 тыс. верблюдов) [Wang Zengyu, 2011, p. 459]. При этом, как подсчитал Шэнь Ко, армия с носильщиками могла идти вперед только в течение 18 дней, а потом просто оставалась без продовольствия. Неудивительно, что войска часто голодали. Например, в 1136 г. Юэ Фэю пришлось повернуть армию назад из-за голода и вызванного им дезертирства [Там же, 2011, p. 462]. В 1234 г. когда сунское правительство решило, воспользовавшись гибелью империи Цзинь, вернуть утраченные земли и послало армии, то «солдаты и офицеры очень голодали, поэтому убили и съели [своих] лошадей», «поставки зерна по дорогам прекратились, что привело к полному поражению», которое нанесли ослабевшему войску монголы [Там же, 2011, p. 462]. Такие проблемы возникали со снабжением войска в несколько десятков тысяч человек, так что сведения о перемещениях армий численностью в несколько сот тысяч выглядят полной фантастикой.

Приведенный краткий обзор передвижения и снабжения как европейских, так и китайских войск показывает, что в обоих случаях действовали общие закономерности, а значит, для подсчета численности китайских армий ничто не мешает применять европейский опыт.

Предельная (максимально возможная) численность полевых армий доиндустриального периода

Так как численность войск в силу логистических сложностей до появления транспортных средств, оснащенных двигателем, не могла быть безграничной, то установив предельную численность для автономно оперирующих армий того периода, мы сможем отсечь цифры, превышающие эту численность, как недостоверные.

Поскольку движители и конструктивные особенности транспортных средств не сильно изменились от Цезаря до Наполеона, предпочтительнее избрать в качестве объекта анализа европейские армии Нового времени, поскольку о них сохранилось существенно больше документов и материалов — рапортов, отчетов, приказов, счетов и т.д.

²⁵ Шэнь Ко 沈括 (1031–1095) — ученый и литератор, помимо наук и искусств отличился также как дипломат и военачальник.

Главное, что объединяло сухопутные силы разных эпох до периода индустриализации — близкая численность формирований, автономно участвовавших в боевых действиях, независимо от совокупных размеров сухопутных сил государства.

Например, согласно “*Notitia dignitatum*”²⁶ и выкладкам византийского историка Агафия Миринейского (VI в.), общая численность армии Римской империи в начале V в. определялась в 600 тыс. человек [Контамин, 2001, с. 16], в то время как полевая армия насчитывала примерно 60 тыс. человек [Контамин, 2001, с. 21].

Близкую картину мы наблюдаем и в Новое время в Европе, где самостоятельные операции осуществлялись примерно такими же силами. При этом с XVI в. начали увеличиваться общие сухопутные силы государств. Так, если в 1510 г. у императора Священной Римской империи Карла V было всего 34,5 тыс. солдат, которых он задействовал для экспедиции в Триполи, то к 1560-м гг. его распоряжении находились 150 тыс. военных — в Германии, Нидерландах, Ломбардии, Испании, в Неаполе и на Сицилии, а в конце столетия у его сына Филиппа II — все 200 тыс., в том числе на постоянной службе не менее 60 тыс. Сухопутные войска Франции в конце 60-х гг. XVI в. насчитывали примерно 70 тыс. солдат и офицеров, из них на постоянной службе — около 16 тыс. [Пенской, 2010, с. 54]. Но в 1691–1693 гг. у Людовика XIV в сухопутных войсках было уже 400 тыс. человек. При этом средний размер полевой армии составлял 60 тыс. солдат [Creveld, M. van, 1997, p. 5, 6], как и у других европейских суверенов. Динамика роста полевых контингентов в Европе XVI–XVII вв. показана у В.В. Пенского: если в XVI столетии самая крупная европейская армия, вышедшая на поле боя при Павии (1525), насчитывала 28 тыс. солдат и офицеров, а в первой трети XVII в. при Брейтенфельде (1631) — 41 тыс., то в конце того столетия — уже 80 тыс. при Неервиндене (1693) [Пенской, 2010, с. 55, 87].

Таким образом, мы наблюдаем феномен, когда в сухопутных силах государства могли состоять сотни тысяч военных, но участвовать в кампании на определенном операционном направлении все равно были способны лишь несколько десятков тысяч человек, а в сражениях принимали участие главным образом формирования по 20–30 тыс. бойцов, и только в некоторых случаях собирались более внушительные группировки. Опытным путем в течение XVIII в. военные теоретики и практики Европы пришли к системе военной организации, в которой главным оперативно-тактическим соединением на рубеже XVIII–XIX вв. стал корпус — соединение численностью примерно 30 тыс. человек, включавшее пехоту, артиллерию, кавалерию, службу обеспечения и способное действовать как самостоятельно, так и в составе крупных объединений. Корпусная система была принята почти всеми европейскими армиями и господствовала до середины Первой мировой войны. Как правило, корпуса перемещались автономно по разным дорогам, не мешая движению друг друга, а при необходимости сходились в одном пункте, концентрируясь в огромные армии на короткое время. В сражении корпуса тоже могли действовать самостоятельно. Но даже и 30 тысяч человек передвигались с затруднениями, как уже упоминалось выше.

²⁶ *Notitia dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis* («Список всех гражданских и военных должностей и административных постов Востока и Запада») — справочник по военным и гражданским административным должностям поздней Римской империи IV–V вв.

При увеличении численности войск росли и затруднения с передвижением: солдаты элементарно мешали перемещаться друг другу. Г. Дельбрюк отмечал, что 20-тысячная армия с обозом с учетом некомбатантов может составлять около 70 тыс. человек и на труднопроходимой местности в отсутствие параллельных дорог вытягивается в колонну длиной минимум 10 миль (около 70 км), при этом авангард должен выступить не раньше 5 часов утра, а арьергард прийти в лагерь не позже 6 часов вечера, таким образом в первый день придет в лагерь меньше половины войска, и отставшие будут подтягиваться еще в течение двух и более дней. «Неудивительно, что здесь прекращается всякий счет» [Дельбрюк, 1999, с.99].

Эту проблему решали различными методами. Рассмотрим, например, битву при Мальплаке 11 сентября 1709 г. — крупнейшее сражение XVIII в. (75 тыс. на стороне Франции против 86 тыс. у Великого альянса²⁷) [Lynn, 2013, pp. 331–332; Nolan, 2008, p. 274]. Главком французов герцог Виллар с большей частью своей кавалерии и примерно с половиной пехоты 6 сентября расположился лагерем в Кьеврене (3,4 км от Мальплаке), Д'Артаньян прибыл на следующий день с остальной армией. Виллар 9 сентября занял позиции у Мальплаке, но у Альянса к городу подошла только половина армии во главе с герцогом Мальборо, а вторая половина подтянулась на следующий день другой дорогой [MacDowall, 2020, p. 41–42]. Здесь мы видим движение армий в 75 и 86 тыс., которые можно назвать армиями максимально возможной численности. Передвигались они соединениями по 30–40 тыс. человек в каждом.

Но с появлением корпусной системы армии иногда на день-два достигали экстремальной численности, когда 20–30-тысячные корпуса по разным дорогам сходились в одном пункте. Примером является марш Наполеона из Дрездена к Лейпцигу в октябре 1813 г. перед Битвой народов. Бонапарт выступил из Дрездена 7 октября и на следующий день прибыл в Вурцен. А 8 октября 3-й корпус расположился близ Вурцена, 11-й и 2-й — у Далена, 4-й — у Шильды, 7-й и польская дивизия 3-го кавалерийского корпуса — в окрестностях Айленбурга, 6-я дивизия того же корпуса — у Таухи. Всего 125–135 тыс. человек плюс 15 тыс. в Лейпциге [Богданович, 1863, с. 391–392]. Айленбург, Вурцен, Тауха и Дален находятся на расстоянии 14–17 км друг от друга и на расстоянии от 44 до 23 км от Лейпцига, и только от Шильды до Лейпцига 75 км. Таким образом, хотя обычно и считается, что эти соединения находились у Лейпцига, на самом деле они были рассредоточены в его окрестностях на расстоянии 14–17 км друг от друга и в десятках километров от Лейпцига (от Шильды до него было 75 км) и только перед битвой образовали на несколько дней армию экстремальной численности.

Вероятно, самую большую армию доиндустриальной эпохи сосредоточил Наполеон во время переправы через Неман у Ковно в 1812 г. — 220 тыс. человек (при общей численности его войск в 450 тыс.). При этом переправа по четырем мостам началась 11[23] июня, а 25 июня основные силы переправились через Неман и двинулись вглубь Российской империи тремя колоннами по трем направлениям [Богданович,

²⁷ В Великий альянс входили Англия, Голландия, Австрийская империя, часть германских княжеств и Дания.

1859, с. 125, 129]. Для сравнения: при Лейпциге (16–19 октября 1813 г.) было 200 тыс. человек [French order of battle of Leipzig; Безотосный, 2014, с. 455], а со стороны союзников действовали Северная (К. Бернадотт), Силезская (Г. Блюхер) и Богемская (К. Шварценберг) армии, каждая из которых имела свою линию снабжения, собственное командование и сектор атаки, не образуя единого объединения. Есть сведения, что в Богемской армии Шварценберга в августе 1813 г. было 260 тыс. человек [Безотосный, 2014, с. 427], но она была рассредоточена по Богемии, а когда дело дошло до боевых действий, ее численность составила 200 тыс. [Безотосный, 2014, с. 449].

Исходя из логистических ограничений, можно предложить такие выводы о численности армий доиндустриальной эпохи.

1. 220 тыс. человек — верхний предел для армий *экстремальной численности*. Но это возможно при условии существования некоего подобия корпусной системы: войска, разделенные на несколько формирований, могут двигаться по нескольким дорогам и сходить в одном пункте. Сведения о доиндустриальных армиях большей численности следует признать недостоверными, поскольку невозможно было бы организовать их передвижение. Поэтому указанную цифру правомерно назвать «Бритвой Немана» (по имени наполеоновской операции), отсекающей недостоверные данные о численности войск.

2. *Армии максимальной возможной численности* — 70–80 тыс. — для удобства передвижения разделялись на две части. По одной дороге такое формирование могло передвигаться с огромным трудом.

3. Наиболее подвижными были соединения, личный состав которых составлял около 30–40 тыс. человек, и эту численность можно назвать рядовой для полевых армий. Примерно такую численность имела, например, армия Александра Македонского [Нефедкин, 2007, с. 59–60].

Анализ особенностей комплектования армий. Численность личного состава армий «по штату» и в действительности

Применение такого критерия, как предельно возможная численность армии, поможет отсеять недостоверные данные и узнать примерную численность войск, когда источники дают самые общие цифры. Но иногда данных достаточно, чтобы выполнить подсчет по подразделениям. Он наиболее точен, если нам известно число подразделений и численность солдат в каждом подразделении. Как уже упоминалось, этот метод применил Э. Марсден для подсчета численности персидской армии в битве при Гавгамелах. Пересчитав персидские отряды, список которых приводят античные источники и численность которых редко превышает 1–2 тыс. человек, он пришел к выводу, что у персов было 34 тыс. конницы и неизвестное число пехоты, которая особой роли в сражении не играла [Marsden, 1964, p. 31–37]. К сожалению, для китайских армий этот метод можно применять нечасто из-за ограниченности необходимых сведений в источниках. Например, для армии империи Хань известна только

численность одной элитной «Северной армии» (*Бэйцзюнь* 北軍): 614 командиров, 3536 солдат — всего 4150 человек, т.е. 83% штатной численности в 5 тыс. человек [Логинов, 2018, с. 36]. Намного больше данных сохранилось об армии империи Северной Сун (960–1127 гг.).

Анализ численности северосунской армии

Регулярными армиями в Сун были имперские армии (дословно «армии Запретного [города]» (*цзиньцзюнь* 禁軍), которые первоначально были личной гвардией императора.

Имперская армия включала следующие подразделения, части и соединения: отряд (*ду* 都) — 100 человек; команда (*чжихуэй* 指揮) или полк (*ин* 營) — 5 отрядов (500 человек); армия (*цзюнь* 軍) — 5 команд (2500 человек); крыло (*сян* 廂) — 10 армий (25 000 человек) [Wang Tseng-yü, 2015, p. 216].

Основной организационной единицей были команды-*чжихуэй*, в то время как армии-*цзюнь* на практике не имели строго установленного числа команд. Например, некоторые могли состоять всего из одной команды, но встречались и настоящие суперармии, включавшие 185, 288 и 110 команд [Wang Zengyu, 2011, p. 53–56]. Их можно назвать территориально рассредоточенными армиями (ТРА). Такие армии никогда не собирались вместе и не ходили как единое целое в походы. На территории одного округа дислоцировались команды нескольких армий, которые в военное время подчинялись губернатору округа. Например, в округе Хэбэй в правление Шэньцзуна (1067–1085) находилось 227 команд, входивших в 27 корпусов [Wang Zengyu, 2011, p. 53–56]. Это было сделано специально, чтобы исключить восстание полководцев. Но не все армии были территориально рассредоточенными, часть базировалась в одном округе. Армии делились на пешие и конные, но их численность родом войск не определялась.

Кроме того, среди военных сил Северной Сун следует выделить провинциальные войска (*сянцзюнь* 廂軍) и сельские войска (*сянбин* 鄉兵). Большинство солдат провинциальных армий не получало военную подготовку; они занимались ремонтом стен и дорог, строительством дамб и мостов, перевозками и другими работами, часть была занята в производстве оружия. Но провинциальные армии имели ту же структуру, что и имперские, их учитывали на общих основаниях и даже иногда направляли в бой. Например, известно, что в 987 г. введение в сражение в области Дайчжоу 2 тыс. бойцов провинциальных войск позволило отбросить армию киданей [Wang Zengyu, 2011, p. 83].

В 1071 г. реформатор Ван Аньши возродил практику круговой поруки, создав систему *баоцзя*. Население было разбито на подразделения по 10 и 50 семейств, мужчины которых должны были призываться в случае войны. Боеспособности таких «воинов» хватало только на то, чтобы иногда участвовать в ловле бандитов.

Общую численность вооруженных сил Северной Сун можно представить в табл. 1.

Таблица 1

**Численность вооруженных сил империи Северная Сун в 968–1092 гг.
(по периодам правления)**

Период	Численность имперских армий	Численность провинциальных армий	Общая численность	Общая численность с поправочным коэффициентом ²⁸
Тай-цзу (968–976)	193 000	185 000	378 000	230 000
Тай-цзун (995–997)	358 000	308 000	666 000	406 700
Чжэнь-цзун (998)	500 000	500 000	1 000 000	605 000
Чжэнь-цзун (1017–1021)	432 000	480 000	912 000	548 000
Жэнь-цзун (1041–1048)	826 000	433 000	1 259 000	815 000
Ин-цзун (1064)	693 339	478 800	1 181 532	725 200
Ин-цзун (1064–1067)	663 000	499 000	1 162 000	715 300
Шэнь-цзун (1068–1077)	568 688	500 000	1 068 688	651 700
Шэнь-цзун (1078–1085)	612 243	327 627 ²⁹ (?)	939 870 (?)	590 000
Чжэ-цзун (1092)	550 000	300 000	850 000	533 000

Источник: сост. по [Wang Zengyu, 2011, p. 22, 25, 27, 29, 30, 107, 108].

На первый взгляд, у Северной Сун тогда была самая большая армия в мире, во времена императора Жэнь-цзуна, например, в ней значилось 1 259 000 человек, из которых в собственно имперских армиях было 826 000 человек. Это официальные цифры, но можно ли приблизиться к реальным? Формально в каждой команде должно было быть 500 человек, но сколько человек в команде было на самом деле? К счастью, источники сохранили сведения о реальном числе команд, расквартированных в разных областях страны, которые Ван Цзэньюй собрал, но не проанализировал. По данным работы Ван Цзэньюй [Wang Zengyu, 2011, p. 14–43, 105–114] были собраны сведения о фактической численности 388 команд в 29 имперских армиях. Данные сведены в табл. 2, которая выстроена по убыванию среднего числа бойцов в команде по каждой из армий³⁰.

²⁸ О поправочном коэффициенте см. далее. Поправочный коэффициент следует учитывать отдельно для имперских и провинциальных армий.

²⁹ [Wang Zengyu, 2011, pp. 107–108]. Ван Цзэньюй приводит данные только о провинциальных армиях — 227 627 человек; по другим сведениям, в столице размещалось еще от 70 до 100 тыс. человек, при расчетах взята максимальная цифра.

³⁰ Буквы в скобках отмечают конные (К) и пешие (П) армии.

Таблица 2

Фактическая численность команд

№	Армии	Общее число команд в армии	Число команд, численность которых известна	Численность воинов в команде	Численность воинов в армии
1	Ваньшэн 萬勝(П) ³¹	20	20	555	11 100
2	Ваньшэн 萬勝(П) ³²	20	20	500	10 000
3	Сюнциэ 雄節	6	1	500	
4	Юньи 雲翼(К)	53	1	473	
5	Юньи 雲翼(К)	53	1	471	
6	Юньи 雲翼(К)	53	1	470	
7	Юньи 雲翼(К)	53	1	462	
8	Сюаньи 宣毅	288	44	459	20 200
9	Сяоцзе 驍捷 (К)	26	1	450	
10	Юньи 雲翼(К)	53	1	449	
11	Ваньцзе 萬捷(К)	7	1	439	
12	Сяоцзе 驍捷 (К)	26	1	425	
13	Шэньху 神虎	24	1	404	
14	Баоцзе 保捷	185	29	400	11 600
15	Вэйго 威果(П)	25	1	400	
16	Ваньцзе 萬捷(К)	7	1	375	
17	Сяожуй 驍銳 (К)	4	1	358	
18	Сяоци 驍騎	23	10	350	3500
19	Уци 武騎 (К)	21	10	350	3500
20	Юньци 雲騎 (К)	15	10	350	3500
21	Сяошэн 驍勝 (К)		10	350	3500
22	Ниншо 寧朔 (К)		10	350	3500
23	Ху-и 虎翼 1(П)	91	1	346	
24	Пэнжи 捧日	33	30	300	9 000
25	Тяньу 天武	33	30	300	9 000
26	Гуанвэй 廣威	27	27	300	8100
27	Лунвэй 龍衛	38	30	250	7500
28	Шэньвэй 神衛	31	30	250	7 500
29	?	64	64	216	13 840
Всего	29		388	338	131 362

Источник: сост. по [Wang Zengyu, 2011, pp. 14–43, 105–114].

³¹ В 1041–1048 гг.

³² В 1056 г.

Из табл. 2 следует, что среднее число солдат в команде было 338 чел., или 68% штатной численности, т.е. около 1/3 существовало только на бумаге. В табл. 1 собраны сведения о численности 20,13% всех команд, что уже позволяет делать обобщающие выводы. Полученные цифры можно сопоставить с данными о провинциальных армиях. Ван Цзэньюй составил таблицу распределения и численности таких армий в правление Шэнь-цзуна (1067–1085), за исключением столичной области [Wang Zengyu, 2011, p. 86–87], согласно которой в строю в 850 командах оставалось 227 627 чел., т.е. 53,4% от штата, что коррелирует с установленной численностью в командах имперских армий.

Таким образом, для приближения к реальной численности регулярной сунской армии помимо других фильтров нужно учитывать, что в ней отсутствовало от 1/3 до 1/2 состава. Если взять имперскую армию времен Ин-цзуна (1164–1167 гг.), то она, вероятно, составляла 442 тыс., а не 663 тыс., провинциальные армии — 266 500 вместо 499 тыс., а общая численность войск — 708 500, а не 1 162 000. Таким образом, в Высшем военном совете считали, что у империи 1 162 000 солдат, а на самом деле боеспособные силы составляли 442 000 бойцов, да и то они были равномерно распределены по всей территории страны, а не собраны в мощный кулак. В этом одна из причин военных неудач и поражений империи Северная Сун.

Таким образом, если в источнике указывалась 100-тысячная армия, то в реальности в ней было 50–70 тыс. бойцов. Подтверждение данной закономерности для других эпох требует дальнейших исследований.

Примеры применения методики уточнения численности войск

Предложенную методику можно представить в виде концентрических сужающихся кругов, где корреляция по предельной численности армий прошлого дает самое грубое приближение, а подсчет по подразделениям наиболее точен. Комплексное применение предложенных методов можно проиллюстрировать представленными ниже примерами.

Битва при Муе (1122/1046/1027 г. до н.э.). Как уже упоминалось, в *Ши цзи* утверждается, что в шанской армии было 700 тыс. бойцов, у чжоусцев, по подсчетам русских переводчиков и комментаторов текста, 500 тыс. [Сыма Цянь, 2001, с. 186, 310, 312]. «Бритва Немана» здесь излишня, поскольку в тех условиях собрать и снабдить продовольствием армии *экстремальной* или *максимальной* численности было нереально, что снижает оценку численность сторон до *рядовой* армии в 30–40 тыс. Традиции *хао* тогда еще не существовало, так что мы ее не принимаем в расчет. Переводчики опирались на «Диалоги» Ли Вэй-гуна (не ранее VII в.), предполагая, что колеснице придавали 100 бойцов, но в VII в. боевых колесниц уже не существовало, что делает их выводы чистым умозрением. Однако для эпохи Чуньцю нам известны о войске в 300 колесниц и 3 тыс. солдат, а также о принесении в дар чжоускому вану 100 колесниц и тысячи сопровождающих, т.е. по десятку на колесницу [Васильев, 2000, с. 345]. А, как отмечалось ранее, *цзягувэнь* эпохи Шан XIII–XII вв. до н.э. упоминали войска численностью около 3 тыс., редко 5–6 тыс. человек [Крюков, 1961, с. 8, 14, 17–19], и единственный раз речь шла о 13 тыс. [Васильев, 1995, с. 173, 276, 496]. Да и чжоуский У-ван, согласно *Шу цзину*, говорил о наличии у него лишь 3 тыс.

бойцов [Шу-цзин («Канон записей»), 2020, с. 248]. Тот факт, что названные им союзные владения реально существовали в то время³³, а также данные *цзягувэнь* о боевых потерях в ту эпоху (Крюков, 1961, с. 8, надпись Е, 2.43.9) позволяют предположить численность войска восьми союзных владений примерно в 24 тыс. бойцов. Сравним с фактически синхронной битвой при Кадеше (1300/1296/1286/1274 г. до н.э.), когда у Египта было около 20 тыс. человек [Реунов, 2014, с. 156], а у хеттов — 30 тыс. [Авдиев, 1959, с. 128].

«Война Цзиннань» 靖難之役 (1399–1402 гг.). Рассмотрим один из эпизодов войны, связанной с восстанием Чжу Ди³⁴ против императора Чжу Юньвэня³⁵. Летом 1399 г. из Нанкина в Хэбэй было направлено огромное правительственное войско против Чжу Ди под командованием полководца Гэн Бинвэня. В *Мин шилу*, в записях о царствовании минского Тай-цзуна, сообщается о донесении разведки, в которых численность войска Гэн Бинвэня оценивалась в 300 тыс., а также о сообщении перебежавшего к Чжу Ди полководца — о том, что у противника «прежде было 300 тысяч, прибыло 130 тысяч, половина встала лагерем на южном [берегу] р. Хуто, половина на северном» [Ming shilu: Ming Taizong shilu, 1962–1968, juan 3]. «Бритва Немана» сразу же срезает указанные в источнике 300 тыс. до 220 тыс. Но нам известно, что войска шли двумя группировками, в каждой из которых не могло быть более 70 тыс. Это предположение находит подтверждение в биографии Гэн Бинвэня в *Мин ши*, цз. 130, где об армии Гэна говорится: «Было *хвастливо* заявлено о 300 тысячах войск, но пришли только 130 тысяч» [Ming shi, 1974, vol. 13, p. 3820 (10)]. Таким образом, 300 тыс. — это «число *хао*», а численность армии, скорее всего, первоначально и составляла 130 тыс., при этом войска шли двумя колоннами, одна из которых встала лагерем на северном берегу р. Хуто, другая на южном.

Аналогичным образом и в битве при Байгоухэ (1400 г.), где, согласно источнику, встретились 100-тысячная армия Чжу Ди и 600-тысячное войско Чжу Юньвэня, последняя цифра тоже представляет собой очевидное «число *хао*».

Заключение

Проверить сделанные нами выводы позволяет опосредствующее звено — актер боевых действий, войска которого одновременно воевали и с народами Европы, для которой доказана низкая численность армий, и с Китаем. Здесь действуют те же закономерности, что и для мусульманских армий XII–XIII вв. на Ближнем Востоке: если силы крестоносцев составляли несколько тысяч или чуть больше 10 тыс. чел., то и войска их противников не могли насчитывать сотни тысяч, так как борьба между ними на равных шла несколько веков. Таким посредником, позволяющим связать все

³³ В Шу цзине, гл. Му ши перечисляются союзники Чжоу: «люди [владений] Юн 庸, Шу 蜀, Цян 羌, Мао 髦, Вэй 微, Лу 盧, Пэн 彭 и Пу 濮» [Шу-цзин («Канон записей»), 2020, с. 254]. Шу 蜀, Лу 盧, Пэн 彭 и Мао 髦 упоминаются в надписях на иньских костях именно как владения или племена, иероглиф юн 庸 тоже есть, а с цянами 羌 иньцы воевали постоянно [Cui Hengsheng, 2001, p. 533, 590, 649, 551, 369].

³⁴ Чжу Ди, Чэн-цзу (1360–1424), император династии Мин, сын основателя династии Чжу Юаньчжана (1368–1398).

³⁵ Чжу Юньвэнь, Хуэй-ди (1377–1402), внук Чжу Юаньчжана, был свергнут Чжу Ди.

эмпирические данные по вооруженным формированиям доиндустриальной Евразии в общую систему, являются монголы. Как уже указывалось, на момент смерти Чингисхана (1227 г.) собственно монгольские войска во всей империи насчитывали 112 тыс. человек, которых поддерживали 20 тыс. воинов из числа вассальных народов — киданей и чжурчжэней. При этом армии Монгольской империи в 1230–1240-е гг. одновременно сражались и в Китае, и в Европе, всюду добиваясь успеха, а это значит, что и противостоявшие им войска не превосходили их численно. Ж.М. Сабитов на основе всестороннего анализа источников приходит к выводу, что монгольская армия на момент начала Западного похода насчитывала около 60 тыс. чел., после ухода Менгу и Гуюка в Монголию по завершении завоевания Руси — примерно 40 тыс. (учитывая также потери монголов в этих боях) и около 30 тыс. во время похода в Венгрию [Сабитов, 2010, с. 71].

Вооруженных формирований, которые бы имели сотни тысяч бойцов, не увидели на полях сражений в Китае и европейцы в эпоху Опиумных войн, что тоже говорит в пользу представленных в данной статье выкладок.

Библиографический список

- Авдиев Н.Г. Военная история древнего Египта. Т. 2. М.: Издательство АН СССР, 1959. 148 с.
- Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV–XII вв.). СПб.: Евразия, 2013. 688 с.
- Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 664 с.
- Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. В двух частях. М.: Восточный дом, 2002. 464 с.
- Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Т. 1. СПб: Тип. ТД С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и Ко, 1859. 588 с.
- Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам. Т. 2. СПб.: Тип. Штаба воен.-уч. заведений, 1863. 850 с.
- Большой китайско-русский словарь. Под ред. И.М. Ошанина. М.: Наука, 1983–1984. Т. 1–4.
- Бутаков А., Тизенгаузен А. Опиумные войны. Обзор войн европейцев против Китая в 1840–1842, 1856–1858, 1859 и 1860 годах. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 400 с.
- Васильев Л.С. Древний Китай, Т.1. Предыстория, Шан-Инь, Западное Чжоу, М.: Восточная литература РАН, 1995. 379 с.
- Васильев Л.С. Древний Китай. Т. 2. Период Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.). М.: Восточная литература РАН, 2000. 628 с.
- Васильев Л.С. Древний Китай. Т.3. Период Чжаньго (V–III в. до н.э.). М.: Восточная литература РАН, 2006. 684 с.
- Геродот. История в девяти книгах / Пер. и прим. Г.А. Стратоновского. Л.: Наука, 1972. 604 с.
- Горелов М.М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI веке. СПб.: Алетейя, 2007. 178 с.
- Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 4-х томах, 1996–1999. Т. 1. СПб.: Наука, Ювента, 1999. 418 с.
- Е ун-ли. История государства киданей / Пер. В.С. Таскина. М.: Наука — Главная редакция восточной литературы, 1978. 610 с.
- Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002. 544 с.
- История Золотой империи / Пер. Г.М. Розова. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1998. 288 с.
- История Китая с древнейших времен до наших дней / Под ред. Симоновской Л.В. М.: Наука, 1974. 534 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. Т. IV. Период Пяти династий, империя Сун, государства Ляо, Цзинь, Си Ся (907–1279) / Отв. ред. И.Ф. Попова; М.: Наука — Восточная литература, 2016. 942 с.

История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. Т. V. Династии Юань и Мин (1279–1644) / Отв. ред. А.Ш. Кадырбаев, А.А. Бокшанин. М.: Наука — Восточная литература, 2016. 678 с.

История китайской цивилизации. В 4 т. Т. 2 / Пер. под ред. И.Ф. Поповой. М: Шанс, 2020. 631 с. Козин С.А. Сокровенное сказание. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1941. 622 с.

Контамин Ф. Война в Средние века. СПб.: Ювента, 2001. 414 с.

Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907–1125). М.: Наука: Восточная литература, 2014. 351 с.

Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001. 480 с.

Крюков М.В. Род и государство в иньском Китае // Вестник древней истории. М., 1961. № 2. С. 3–22.

Логинов В.В. Армия империи Хань и китайские походы на север // Северные архивы и экспедиции. Т. 2. № 3. 2018. С. 32–43.

Лукин П.В. Существовало ли в древней Руси народное ополчение? Некоторые сравнительно-исторические наблюдения // Средневековая Русь: Вып. 9 / Отв. редактор А.А. Горский. М: Издательство «Индрик», 2011. С. 47–98.

Мартынов А.С. Девизы правлений китайских императоров (нянь-хао) // Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока. Ч. 1. М.: Гл. ред. вост. лит. Изд. «Наука», 1977. С. 78–84.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Пер. В.С. Таскина, М.: Наука — Главная редакция восточной литературы, 1968. 178 с.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 2 / Пер. В.С. Таскина. М.: Наука — Главная редакция восточной литературы, 1973. 157 с.

Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин XVII – начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. 719 с.

Нефедкин А.К. Конница эпохи эллинизма. СПб.: Изд. РПГУ, 2019. 784 с.

Нефедкин А.К. Ослы в военном деле древности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2). 2019. С. 212–216.

Никифоров В.Н. Очерк истории Китая: II тысячелетие до н.э. — начало XX столетия. М.: ИДВ РАН, 2002. 449 с.

Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М.: Язуз, Эксмо, 2010. 107 с.

Пенской В.В. Возвращаясь к вопросу о численности русской рати на Куликовом поле // Археология евразийских степей. 2020. № 6. С. 337–353.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1, кн. 2. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1952. 317 с.

Реунов Ю.С. Битва при Кадеше глазами египтян и хеттов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 5(43). Ч. 2. С. 154–164.

Сабитов Ж.М. О численности монгольской армии в Западном походе // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2010. № 1. С. 55–73.

Сабитов Ж.М. Монгольская армия в 1206–1259 гг. // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени. Астана: BG-print, 2013. С. 86–114.

Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб.: Империя, 1999. 595 с.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1. / Пер. с кит., коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. 2-е изд. М.: Восточная литература — РАН, 2001. 417 с.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 2. / Пер. с кит., коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. 2-е изд. М.: Наука — Восточная литература, 2003. 571 с.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 8 / Пер. с кит., комм. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина, А.М. Карапетянца. М.: Восточная литература, 2002. 513 с.

Трактаты о военном искусстве. Сунь-цзы, У-цзы / Пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И. Конрада. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 320 с.

Черненко Е.В. Скифо-персидская война. Киев, Наукова думка, 1984. 121 с.

Чунь цзо Цзо чжуань. Комментарий Цзо к «Чунь цзо» / Исследование, пер. с кит. гл. 1–5, коммент. и указатели М.Ю. Ульянова. М.: Восточная литература, 2011. 435 с.

Шу-цзин («Канон записей») / Исследование, пер. с кит., коммент. и указатели Г.С. Поповой. М.: СПб.: Нестор–История, 2020. 949 с.

References

Avdiev N.G. (1959). Voennaya istoriya drevnego Egipta [Military History of Ancient Egypt]. Vol. 2. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1959. 148 s. (In Russian).

Bannikov A.V., Morozov M.A. (2013). Vizantijskaya armiya (IV–XII vv.) [Byzantine Army (the 4–12th centuries)]. St. Petersburg, Evraziya, 2013. 688 s. (In Russian).

Bezotosnyj V. M. (2014). Rossiya v napoleonovskikh vojnakh. 1805–1815 gg. [Russia in Napoleonic Wars of 1805–1815]. Moscow, Politicheskaya jentsiklopediya, 2014. 664 s. (In Russian).

Bogdanovich M.I. (1859) Istoriya Otechestvennoj vojny 1812 goda, po dostovernym istochnikam [History of Patriotic War of 1812, on reliable sources]. Vol. 1. St. Petersburg, Tipographija TD S. Strugovshchikova, G. Pokhitonova, N. Vodova, 1859. 588 s. (In Russian).

Bogdanovich M.I. (1863). Istoriya vojny 1813 goda za nezavisimost' Germanii, po dostovernym istochnikam [History of War of 1813 for Independence of Germany, on reliable sources]. Vol. 2. St. Petersburg, Shtab voen.-uch. zavedenij PH, 1863. 850 s. (In Russian)

Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Grand Chinese–Russian Dictionary] (1983–1984). Pod red. I.M. Oshanina. Vols. 1–4. Moskva, Nauka, 1983–1984. (In Russian).

Butakov A., Tizengauzen A. (2002). Opiumnye vojny. Obzor vojn evropejtssev protiv Kitaya v 1840–1842, 1856–1858, 1859 i 1860 godakh [The Opium Wars. The Review of Wars of Europeans against China in 1840–1842, 1856–1858, 1859 and 1860]. Moskva, OOO “Izdatel'stvo AST”, 2002. 400 s. (In Russian).

Chernenko E.V. (1984). Skifo-persidskaya vojna [Scythian-Persian War]. Kiev, Naukova dumka. 121 s. (In Russian).

Del'bryuk G. (1996). Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii. V 4-kh tomakh. 1996–1999 [History of Military Art within Political History. In 4 vols. 1996–1999]. Vol. 1. St. Petersburg, Nauka, Yuventa. 416 s. (In Russian).

E Lun-li (1978). Istoriya gosudarstva kidanej [History of the Khitan State]. Per. V.S. Taskina. Moskva, Nauka – Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury. 610 s. (In Russian).

Herodot (1972). Istoriya v devyati knigakh [Herodotus. History in nine books]. Per. i prim. G.A. Stratonovskogo. Leningrad, Nauka. 604 s. (In Russian).

Gorelov M.M. (2007). Datskoe i normandskoe zavoevaniya Anglii v XI veke [The Danish and Norman Conquest of England in the 11th Century]. St. Petersburg, Aletejya. 178 s. (In Russian).

Istoriya kitajskoj tsivilizatsii: v 4 tomakh. T. 2. [History of the Chinese civilization, in 4 vols. Vol. 2] (2020). Per. pod red. I.F. Popovoj. Moskva, Shans. 631 s. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevnejshikh vremyon do nachala XXI veka, v desyati tomakh (2016). T. IV. Period Pyati dinastij, imperiya Sun, gosudarstva Lyao, Tszin', Si Sya (907–1279) [History of China from Prehistory to the Beginning of the 21st Century: In 10 vols. Vol. IV. Period of Five dynasties, Empire Sung, States Liao, Jin, Xi Xia (907–1279)] (2016). Ed. by I.F. Popova. Moskva, Nauka – Vostochnaya literatura. 942 s. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevnejshikh vremyon do nachala XXI veka, v desyati tomakh. T. V. Dinastii Yuan' i Min (1279–1644) [History of China from Prehistory to the Beginning of the 21st Century: in 10 vols. Vol. V. Yuan and Ming Dynasties (1279–1644)] (2016). Otv. red. A.Sh. Kadyrbaev, A.A. Bokshchanin. Moskva, Nauka – Vostochnaya literatura. 678 s. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevnejshikh vremyon do nashikh dnei [History of China from Prehistory to the Present Day] (1974). Pod red. L.V. Simonovskoj. Moskva, Nauka. 534 s. (In Russian).

Istoriya Zolotoj imperii [History of the Gold Empire] (1998). Per. G.M. Rozova. Novosibirsk, Izdatel'stvo Instituta arheologii i jetnografii SO RAN. 288 s. (In Russian).

Kontamin F. (2001). Vojna v Sredniye veka [War in the Middle Ages]. St. Petersburg, Yuventa. 414 s. (In Russian).

- Kozin S.A. (1941). Sokrovennoye skazaniye [The Secret History of the Mongols]. Moskva–Leningrad, AN SSSR. 622 s. (In Russian).
- Kradin N.N., Ivliev A.L. (2014). Istoriya kidan'skoj imperii Lyao (907–1125) [History of the Khitan Empire Liao (907–1125)]. Moskva, Nauka – Vostochnaya literatura. 351 s. (In Russian).
- Kril Kh.G. (2001). Stanovlenie gosudarstvennoj vlasti v Kitae. Imperiya Zapadnaya Chzhou [The Origin of Statecraft in China. The Western Zhou Empire]. St. Petersburg, Izdatel'skaya gruppа “Evraziya”. 480 s. (In Russian).
- Kryukov M.V. (1961). Rod i gosudarstvo v in'skom Kitae [Tribe and the State in Yin China]. Vestnik drevnej istorii. Moskva. N 2. S. 3–22. (In Russian).
- Loginov V.V. (2018). Armiya imperii Khan' i kitajskie pokhody na sever [Army of the Han Empire and Chinese Campaigns to the North]. Severnye arkhivy i jekspeditsii. T. 2. N 3. S. 32–43. (In Russian).
- Lukin P.V. (2011). Sushchestvovalo li v drevnej Rusi narodnoe opolchenie? Nekotorye sravnitel'no-istoricheskie nablyudeniya [Whether There Was in Ancient Russia a People's Militia? Some Comparative-Historical Supervision]. Srednevekovaya Rus': Vyp. 9. Otv. red. A.A. Gorskij. Moskva, Indrik. S. 47–98. (In Russian).
- Martynov A.C. Devizy pravlenij kitajskih imperatorov (nian-hao) [Era Names of the Chinese Emperors (Nian-hao)] (1977). Pis'mennye pamyatniki i problemy kul'tury narodov Vostoka. Pt. 1. M., Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury. S. 78–84. (In Russian).
- Materialy po istorii syunnu (po kitajskim istochnikam) [Materials on History of Xiongnu (on the Chinese Sources)] (1968). Per. V.S. Taskina. Moskva, Nauka – Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury. 178 s. (In Russian.)
- Materialy po istorii syunnu (po kitajskim istochnikam) [Materials on History of Xiongnu (on the Chinese Sources)] (1973). Vypusk vtoroj. Per. V.S. Taskina. Moskva, Nauka – Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury. 157 s. (In Russian).
- Nefedkin A.K. (2019). Konnitsa jepokhi jellinizma [Hellenism Era Cavalry]. St. Petersburg, RPGU, 2019. 784 s. (In Russian).
- Nefedkin A.K. (2019). Osly v voennom dele drevnosti [Donkeys in the Military art of Antiquity]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. N 46(2). S. 212–216. (In Russian).
- Nepomnin O.E. (2005). Istoriya Kitaya: Epokha Tsin. XVII – nachalo XX veka [History of China: The Qing Dynasty. 17th – Beginning of the 20th Century]. 719 s. Moskva, Vost. lit. (In Russian).
- Nikiforov V.N. (2002). Ocherk istorii Kitaya: II tysyacheletie do n.e. – nachalo XX stoletiya [Essay of history of China: The II Billennium BC – the Beginning of the XX Century]. Moskva, Institut Dal'nego Vostoka RAN. 449 s. (In Russian).
- Penskoj V.V. (2010). Velikaya ognestrel'naya revolyutsiya [Great Firearms Revolution]. Moskva, Yauza, Jeksmo. 107 s. (In Russian).
- Penskoj V.V. (2020). Vozvrashchayasi' k voprosu o chislennosti russkoj rati na Kulikovom pole [Coming Back to a Question of the Number of the Russian Army at Kulikovo Field]. Arkheologiya evrazijskikh stepej. N 6. S. 337–353. (In Russian).
- Rashid al-Din (1952). Sbornik letopisej. T. 1, kn. 2 [Compendium of Chronicles. Vol. 1, bk. 2]. Moskva–Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 317 s. (In Russian).
- Reunov Yu.S. (2014). Bitva pri Kadeshe glazami egiptyan i khettoj [Battle at Kadesh with Eyes of Egyptians and Hittites]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, Gramota. № 5(43). Ch. 2. S. 154–164. (In Russian).
- Sabitov Zh.M. (2010). O chislennosti mongol'skoj armii v Zapadnom pokhode [About the number of the Mongolian army in the Western campaign]. Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana. Ural'sk. N 1. S. 55–73. (In Russian).
- Sabitov Zh.M. (2013). Mongol'skaya armiya v 1206–1259 gg. [The Mongolian Army in 1206–1259]. Voennoe delo kochevnikov Kazakhstana i sopredel'nykh stran jepokhi Srednevekov'ya i Novogo vremeni. Astana, BG-print. S. 86–114. (In Russian).
- Shu-tszin (“Kanon zapisej”) [Shu jing (“Canon of records”)] (2020). Issled., per. s kit., comment. i ukazateli G.S. Popovoj. Moskva, St. Petersburg, Nestor–Istoriya. 949 s. (In Russian).
- Sokolov O.V. (1999). Armiya Napoleona [Napoleon's Army]. St. Petersburg, Imperiya, 1999. 595 s. (In Russian).

- Syma Tsyang' (2001). *Istoricheskie zapiski (Shi tszi)*. T. 1. Per. s kit., komm. R.V. Vyatkina i V.S. Taskina. Izd. 2-e [Historical Record (Shi ji)]. Vol. 1. The transl. and note by R.V. Vyatkin and V.S. Taskin. 2-nd ed.]. Moskva, Vostochnaya literatura — RAN, 2001. 417 s. (In Russian).
- Syma Tsyang' (2002). *Istoricheskie zapiski (Shi tszi)*. T. 8. Per. s kit., komm. R.V. Vyatkina, A.R. Vyatkina, A.M. Karapet'yantsa [Historical Record (Shi ji)]. Vol. 8. Tr. and note by R.V. Vyatkin, A.R. Vyatkin and A.M. Karapet'yants]. Moskva, Vostochnaya literatura, 2002. 513 s. (In Russian).
- Syma Tsyang' (2003). *Istoricheskie zapiski (Shi tszi)*. T. 2. Per. s kit., komm. R.V. Vyatkina i V.S. Taskina. Izd. 2-e [Historical Record (Shi ji)]. Vol. 2. Tr. and note by R.V. Vyatkina and V.S. Taskina. 2-nd ed.]. Moskva, Nauka – Vostochnaya literatura, 2003. 571 s. (In Russian).
- Vasil'ev L.S. (2006). *Drevnij Kitaj*. T. 3. Period Chzhan'go (V–III vv. do n.je.) [Ancient China. Vol. 3. Zhanguo Period (5th–3rd Centuries BC)]. Moskva, Vostochnaya literatura RAN, 2006. 682 s. (In Russian).
- Vasil'ev L.S. (1995). *Drevnij Kitaj*. Vol. 1. Predystoriya, Shan-In', Zapadnoe Chzhou [Ancient China. Vol. 1. Prehistory, Shang-Yin, Western Zhou]. Moskva, Vostochnaya literatura RAN, 1995. 379 s. (In Russian).
- Vasil'ev L.S. (2000). *Drevnij Kitaj*. T. 2. Period Chun'tsyu (VIII–V vv. do n.je.) [Ancient China. Vol. 2. Chunqiu Period (8th–5th Centuries BC)]. Moskva, Vostochnaya literatura RAN, 2000. 628 s. (In Russian).
- Zajonchkovskij A.M. (2002). *The First World War*. St. Petersburg, Poligon, 2002. 544 s.
- ***
- Chang Chun-shu (2007). *The Rise of the Chinese Empire*. Vol. 2. Ann Arbor, University of Michigan, 2007. 352 p.
- Chen Shou 陈寿 (1991). *Sanguo zhi, ce 1–3 三国志. 册 1–3* [“Records of the Three Kingdoms”. Vols. 1–3]. Changsha, Hunan shifan daxue chubanshe. 3204 p. (In Chinese).
- Crevelled M., van (1977). *Supplying War. Logistics from Wallenstein to Patton*. Cambridge, Cambridge University Press. 297 p.
- Cui Hengsheng 崔恒昇 (2001). *Jianming jiaguwen cidian 简明甲骨文词典* [The Short Dictionary of the Texts on Bones]. Hefei, Anhui jiaoyu chubanshe. 792 p. (In Chinese).
- Delbrueck H. (1887). *Die Perserkriege und die Burgunderkriege*. Berlin, Walther & Apolant, 1887. 322 p.
- Ebrey P.B. (2014). *Emperor Huizong*. Cambridge (USA), Harvard University Press, 2014. 696 p.
- French order of battle of Leipzig, 1813. URL: http://napoleonistyka.atspace.com/French_Order_of_Battle_LEIPZIG_1.htm (accessed 25.12.2024).
- Engels D.W. (1978). *Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press. 194 p.
- Ford R. (2020). *Rome, China and Barbarians. Ethnographic Traditions and the Transformations of Empires*. Cambridge, Cambridge University Press, 2020. 369 p.
- Graff D.A. (2002). *Medieval Chinese Warfare, 300–900*. L. and N.Y., Routledge. 288 p.
- Graff D.A. (2016). *The Eurasian Way of War. Military Practice in Seventh-Century China and Byzantium*. L. and N.Y., Routledge. 208 p.
- Hanyu da cidian, di 8 ce 汉语大词典, 第八册 [Grand Chinese Dictionary. Vol. 8] (1991). Vol. 8. Shanghai, Hanyu da cidian chubanshe, 1991. 1373 p. (In Chinese).
- Jin shi, di 1 ce 金史, 第一册 [History of Jin. Vol. 1] (1975). Tuotuo zhuan. Beijing, Zhonghua shuju. 352 p. (In Chinese).
- Kim H.J., Lieu S.N., McLaughlin R. *Rome and China, Points of Contact*. L. and N.Y., Routledge. 134 p.
- Kiser E., Cai Yong (2003). *War and Bureaucratization in Qin China: Exploring an Anomalous Case*. *American Sociological Review*. Vol. 68. No. 4 (Aug.). P. 511–539.
- Lawson M.K. (2002). *The Battle of Hastings: 1066*. Stroud (UK), Tempus. 296 p.
- Lewis M.E. (1999). *Warning States: Political History*. *The Cambridge History of Ancient China. From the Origins of Civilization to 221 B.C.* Edited by M. Loewe and E. Shaughnessy. Cambridge, Cambridge University Press. P. 587–650.
- Lynn J.A. (2013). *Wars of Louis XIV, 1667–1714*. L. and N.Y., Routledge, Taylor and Francis Group. 440 p.
- MacDowall S. (2020). *Malplaquet 1709: Marlborough's Bloodiest Battle*. Osprey (UK), Bloomsbury. 96 p.

- Marsden E.W. (1964). *The Campaign of Gaugamela*. Liverpool, University Press. 92 p.
- Ming shi, di 1 ce 明史, 第一册 [History of Ming. Vol. 1] (1974). Zhang Tingyu zhuan. Beijing, Zhonghua shuju. 327 p. (In Chinese).
- Ming shi, di 13 ce 明史, 第十三册 [History of Ming. Vol. 13] (1974). Zhang Tingyu zhuan 張廷玉撰 [Edited by Zhang Tingyu]. Beijing, Zhonghua shuju. 303 p. (In Chinese).
- Ming shilu: Ming Taizong shilu 明實錄: 明太宗實錄 [The Ming Veritable Records: the Veritable Records of Emperor Taizong of Ming] (1962–1968). Taibei, Zhongwen chubanshe, juan 3. (In Chinese). URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=183761> (accessed 25.12.2024).
- Miyazaki Ichisada 宮崎市定 (1936). Tokushi satsuki 讀史劄記. Tokio, Shirin 史林, 21.1. P. 124–158. (In Japan).
- Needham J. (1971). *Science and Civilisation in China*. Vol. 4, pt. 3: Civil Engineering and Nautics. Cambridge, Cambridge University Press. 1188 p.
- Nolan C.J. (2008). *Wars of the Age of Louis XIV, 1650–1715: An Encyclopedia of Global Warfare and Civilization*. Westport, Connecticut–London, Greenwood Press. 656 p.
- Pei Yuan Lou (1904). Recit d'un voyage dans le Nord. Par Tcheou Chan. Traduit par Ed. Chavannes. T'oung Pao. II ser. Vol. V. No 2. P. 163–192.
- Qing shi gao 清史稿 [Draft History of Qing] (1927). Zhao Erxun zhuan. Beijing, 1927. (In Chinese). URL: juan 3 卷 (benji 本紀 3) <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=388999> (accessed: 25 December, 2024); juan 卷 212 (liezhuan 列傳 11): <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=18566> (accessed 25.12.2024); juan 卷 228 (liezhuan 列傳 27): <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=467346> (accessed 25.12.2024).
- Sheidel W. (2008). *The Monetary Systems of the Han and Roman Empires*. Stanford University. URL: <http://ssrn.com/abstract=1096440> (accessed 25.12.2024).
- Shen Kuo 沈括 (1956). Meng xi bi tan xiao zheng 夢溪筆談校證, (上冊) [The Verified Text of “Record of conversations in Mengzi”. Vol. 1]. Zhonghua shuju. 633 p. (In Chinese).
- Shi Jigang 史繼剛 (2000). Songdai junyong wuzi baozhang yanjiu 宋代軍用物資保障研究 [Research of Providing Military Resources of the Song Era]. Chengdu, Xinan caijing daxue chubanshe. 296 p. (In Chinese).
- Sun zi bing fa 孫子兵法 [Sunzi Military Art] (2006). Sun Wu zhuan; Cao Cao zhu; Guo Huaruo jin yi. Shanghai, Shanghai guji chubanshe. 180 p. (In Chinese).
- Theobald U. (2013). *War Finance and Logistics in Late Imperial China*. Leiden–Boston, Brill. 282 p.
- Tilburg C., van (2007). *Traffic and Cogestion in the Roman Empire*. L. and N.Y., Routledge. 264 p.
- Verbruggen J.F. (1997). *The Art of Warfare in Western Europe during the Middle Ages*. Woodbridge (UK), Boydell Press. 388 p.
- Wang Tseng-yü (2015). *A History of the Sung Military*. The Cambridge History of China. Vol. 5, pt. 2: Sung China, 960–1279. Ed. by D. Twitchett and J. Fairbank. Cambridge, Cambridge University Press. P. 214–249.
- Wang Xianqian 王先謙 (1984). Hou han shu jijie, ce 1–2 後漢書集解, 册 1–2 [“History of the Later Han” with consolidated commentary”. Vol. 1–2]. Beijing, Zhonghua shuju. 1364 p. (In Chinese).
- Wang Zao 汪藻 (1984). Jingkang yaolu 靖康要錄 [Important Records from the Jingkang Reign]. Wenyuange siku quanshu, shi bu, di 329 ce. Taibei, Shangwu yingshuguan. 1041 p. (In Chinese).
- Wang Zengyu 王曾瑜 (2011). Songchao junzhi chutan 宋朝軍制初探 [Initial Research of Military System of a Sung Dynasty]. Beijing, Zhonghua shuju. 543 p. (In Chinese).
- Wudai huiyao (xia ce) 五代會要 (下冊) [The Collection of the Major Materials (on the History of) Five Dynasties. Vol. 2] (1937). Wang Pu zhuan. Shanghai, Shangwu yinshuguan. 182 p. (In Chinese).
- Xu Mengsin 徐夢莘 (1939). Sanchao beimeng huibian, ce 1–4 三朝北盟會編, 册甲–丁 [Collection the Alliance with the North [during] Three Reigns. Vols. 1–4]. [No place] Haitian shudian. 1872 p. (In Chinese).
- Zeng Gongliang 曾公亮, Ding Du 丁度 (1988). Wujing zongyao 武經總要 [Main Regulations of Military Canons]. Zhongguo bingshu jicheng (3–5). Shengyang, Liaoshen shushe. 2027 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 02.05.2025. Received: 2 May 2025.

Принята к публикации: 10.06.2025. Accepted: 10 June 2025.